

История екатеринбургского дворянского имения по воспоминаниям А. Е. Лабзиной

В 1996 г. в серии «Россия в мемуарах» были опубликованы воспоминания А. Е. Лабзиной. Воспоминания уникальны тем, что занимают особое место в русской мемуарной литературе, так как это почти единственный памятник XVIII в., написанный женщиной, не принадлежащей к аристократическим кругам, относившейся к числу провинциальных среднепоместных дворян. Для нас же они важны еще и тем, что детство, описанное ею, было проведено на Среднем Урале. Из мемуаров не ясно, где имение было расположено, лишь указано, что они жили «в 90 верстах от города»* и «в 5 верстах от имения помещика Клеопина». Во вступительной же статье к мемуарам написано, что ее «небольшое родовое имение располагалось где-то между Екатеринбургом и Челябинском»¹. Сохранившиеся в государственном архиве Свердловской области (ГАСО) документы позволили точно определить, где находилось имение. Но вначале об авторе и ее семье.

В своих мемуарах А. Е. Лабзина описывает детство, проведенное с матерью и двумя братьями в имении, первое замужество, жизнь в Петербурге в семье вице-президента Берг-коллегии Михаила Матвеевича Хераскова. Из воспоминаний Лабзиной ясно, что семья осталась без отца, когда Анне было пять лет, а матери — тридцать два. У Анны было два младших брата и дядя, который опекал семейство после смерти брата. К сожалению, автор не называет имен, кроме имени своего первого мужа, Александра Матвеевича.

Анна Евдокимовна (28.11.1756 — 3.10.1828)² была дочерью надворного советника Е. Я. Яковлева (1692—1761)³. Евдоким Яковлевич Яковлев начал службу в 1721 г.: был подканцеляристом и канцеляристом. В 1732 г. его определили в Сибирский обер-бергamt протоколистом. В 1733 г. он был назначен «за секретаря», а в 1739 г. занял место секретаря в Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов. В 1754 г. произведен

---

* Имеется в виду Екатеринбург.

в обер-цегентнеры, затем стал присутствующим в Екатеринбургской заводской канцелярии. По указу Сената от 23 февраля 1760 г. Е. Я. Яковлев был уволен в отставку с производством в чин надворного советника. Известно, что в начале 1760 г. Яковлев сопровождал молодого графа С. Р. Воронцова в его поездке по горным заводам, только что пожалованным его отцу, графу Роману Ларионовичу, императрицей Елизаветой Петровной. По данным Б. Модзалевского, впервые подготовившего воспоминания А. Е. Лабзиной к публикации в журнале Русская старина, Е. Я. Яковлев был близким к семейству Воронцовых человеком, пользовался большим доверием у них: «был хорошо знаком старику-графу» и должен был стать управляющим его заводами на Урале. Однако, смерть в 1761 г. помешала этому⁴

Женат Евдоким Яковлевич был на дочери своего сослуживца, члена канцелярии Главного правления заводов, главного казначея горнозаводской администрации Константина Артемьевича Гордеева (ок. 1700—1741) и Екатерины Степановны Нееловой — Прасковье (1732—21.07.1772). Несмотря на огромную разницу в возрасте, брак был счастливым, но не продолжительным.

В 1754 г. Е. Я. Яковлев совершает две купчие на землю: 23 июля 1754 г. приобретает у статского советника Н. Н. Демидова (ум. в 1758) землю, которую тот купил у башкир-вотчинников Мякотинской волости. За землю Яковлев заплатил 100 рублей, но по условиям сделки был ограничен в правах: он мог пользоваться лесами, но не имел права продавать и закладывать их, в то время как Демидовым, согласно купчей, «рубить лес не возбранялось». По этому же документу второе ограничение состояло в следующем: «какие будут найдены руды на его, Яковлева, земле, нам, наследникам Демидова, не возбраняется безденежно забирать, а ему, Яковлеву, до этого нет никакого дела». Таким образом, изначально был заложен конфликт, который и не замедлил разгореться в первой половине XIX века между новыми хозяевами: владельцем Кыштымского горного округа, вольским купцом П. Расторгуевым, и новым владельцем Тюбукского имения московским купцом Ярцовым, из-за вырубленного леса, принадлежавшего селу Тюбук⁶. Через неделю после заключения первой сделки, 31 июля 1754 г., Евдоким Яковлевич, «сообща с братом его родным» и гтенфервальтером Иваном Яковлевичем Яковлевым,

купил земли у главного начальника Уральских заводов Никифора Клеопина по соседству с его Нововоскресенским селом за 250 рублей⁷. Всего Яковлевым было куплено в Екатеринбургской округе при селе Тюбукском до 15 тыс. четвертей удобной земли.

Е. Я. Яковлев обустроил имение: построил господскую усадьбу — господский дом со службами — на правом берегу реки Синара при мещерятском селе Тюбук. В этом имении и прошло детство Анны Лабзиной, описанное ею в ее мемуарах. Вся семья после смерти Евдокима Яковлева до замужества Анны Евдокимовны жила практически безвыездно в усадьбе. В 1772 г. Анна, а ей исполнилось тогда тринадцать лет, вышла замуж за воспитанника своего отца Александра Матвеевича Карамышева (1744—1791). Сам Александр Матвеевич Карамышев был личностью незаурядной: образованный (закончил Московский и Упсальский университеты), профессионал в горном деле (служил маркшейдером в Берг-коллегии), ученый (преподавал химию в Горном училище, писал статьи, находился в ученой переписке с академиком П. С. Палласом). Его жизненные установки и ценности сформировались под влиянием европейской культуры. Однако его семейная жизнь с Анной Яковлевой, воспитанной в патриархально-религиозных традициях, не сложилась.

В качестве приданого Анне выделили дворовых и землю при озерах Боровое и Малые Аллаки. Но так как вскоре после свадьбы умерла ее мать, то документально «передаточную крепость» совершили через семнадцать лет в 1789 г. По ней за Анной числилось 1 900 десятин удобной земли, крепостных 4 души м. п. и 5 душ ж. п.⁸.

В том же году умер ее старший брат Александр. Его часть имения перешла к другому брату, берг-гетворену Петру Евдокимовичу. Он умер в июле 1790 г., но за два месяца до своей смерти, в мае 1790 г., продал принадлежавшее ему имение при селе Тюбукском с крестьянами (22 души м. п. и 21 душа ж. п.) коллежскому советнику, члену екатеринбургской монетной экспедиции Ивану Кузьмичу Сафкову за семь тысяч рублей⁹.

Однако муж Анны Евдокимовны, Александр Матвеевич Карамышев, действуя по доверенности своей жены, оспорил право покупки имения Сафковым через суд. Из сохранившихся делопроизводственных документов не очень ясно, каким образом

удалось Карамышеву вернуть большую часть имения своей жене Анне, кроме четвертой части имения, доставшейся вдове Петра Евдокимовича, Аграфене Федоровне¹⁰.

В 1793 г. Анна Карамышева, а точнее ее муж, действующий по доверенности жены, продал имение при с. Богословском, «Тюбук тож» (второе название село получило после строительства в нем церкви), артиллерии поручику Александру Сергеевичу Ширяеву, являвшемуся также владельцем Шайтанских заводов. В дальнейшем это предопределило судьбу имения: оно потеряло владельческий статус и вошло в состав Шайтанского посессионного округа. Это было намеренно сделано его новым владельцем — московским купцом Матвеем Феофилактовичем Ярцовым (ок. 1744—22.02.1827)¹¹. Из оставленных Анной Лабзиной мемуаров, ясно, что она ничего не знала о продаже имения, и была поставлена об этом в известность уже после совершенной сделки.

Через три года после смерти первого мужа, в 1794 г., Анна Евдокимовна вторично выходит замуж за известного русского масона, вице-президента Академии художеств, писателя Александра Федоровича Лабзина (1766—1825). Брак был хотя и бездетным, но счастливым, так как она полностью разделяла его взгляды, стала верной его сотрудницей и помощницей, принимала участие в основанной им масонской ложе «Умиравший Сфинкс».

Таким образом, воспоминания Анны Лабзиной, чье детство прошло в имении при селе Тюбук, являются важным источником личного происхождения для изучения жизни провинциального среднепоместного дворянства на Среднем Урале.

---

¹ Лабзина, А. Е. Воспоминания / А. Г. Лабзина / История жизни благородной женщины — М. 1996 — С. 6, 28, 21

² Московский некрополь Т. 2 / сост. вел. кн. Николай Михайлович, В. И. Сантов, Ы. Л. Молзалева — СПб., 1908 — С. 135

³ В Русском биографическом словаре указано, что Е. Я. Яковлев умер в 1764 г., но по новейшим разысканиям И. Корепанова — в 1761 г. См. Корепанов, И. Никифор Клеопин / И. Корепанов — Екатеринбург, 2002 — С. 199

⁴ Русская старина — 1903 — № 1 — Прил. С. 1-3

ГАСО Ф. 12. Оп. 2. Д. 71. Л. 32

6 Там же. Л. 63

⁷ Там же. Л 34.

⁸ Там же Д 41 Л 2, 20.

⁹ Там же Л 2

¹⁰ Там же Л 45

¹¹ Неклюдов, Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. Владельцы и владения / Е. Г. Неклюдов — Нижний Тагил, 2004 — С. 411.

Т. Г. Мезьнина

Организация управления владениями Строгановых в XVIII в.

Род Строгановых достаточно известен в истории российской культуры, политики, предпринимательства. На протяжении нескольких столетий Строгановы играли значительную роль в разных сферах жизни общества. На Урале предпринимательская деятельность рода развернулась со второй половины XVI в. на пожалованных обширных территориях, где сформировался сложный хозяйственный комплекс с многоотраслевой структурой. Экономика строгановских вотчин изучалась довольно подробно, рассматривались такие вопросы, как развитие солеварения, организация торговли, сельского хозяйства, возникновение металлургических заводов на землях Строгановых¹. Вопрос о системе управления имениями ставился в контексте предпринимательской деятельности владельцев². Аппарат управления рассматривался главным образом в связи с активным «реформаторством» графини С. В. Строгановой в области организации хозяйства и жизни крепостных в принадлежавшем ей майорате³ в первой половине XIX в. Также в свете современных тенденций развития исторической науки появились исследования специфической социальной категории — крепостных служащих имений⁴. Вместе с тем, организация управления строгановскими владениями на Урале заслуживает особого внимания, т. к. в ее эволюции отразились представления нескольких поколений владельцев об оптимальной модели управления.

На протяжении нескольких столетий Строгановы пытались создать эффективный аппарат управления своим многоотраслевым хозяйством. К 1688 г. единственным владельцем всех территорий, принадлежавших роду Строгановых, стал именитый человек